

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ ПОДБОРА И РАССТАНОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА В ОРГАНАХ ВЧК НА МЕСТАХ

В статье исследуются организационные и правовые основы деятельности органов борьбы с контрреволюцией по комплектованию их личного состава. Особое внимание автор уделяет проблемам формирования служебного персонала ЧК на уровне губерний Восточной Сибири в период с 1920 по 1921 г.

Ключевые слова: контрреволюция, ВЧК, губчека, Восточная Сибирь.

E.A. Shatalov

POLITICAL AND LEGAL CRITERIA OF THE PERSONNEL SELECTION AND PLACING IN THE VChK (TEMPORARY EXTRAORDINARY COMMISSION) AUTHORITIES IN LOCALITIES

The organizational and legal fundamentals of the activity of the authorities struggling against counterrevolution in the sphere of their staffing are researched in the article. The author gives special attention to the issues of formation of the Cheka (Extraordinary Commission) office staff at the level of the Eastern Siberia provinces during 1920–1921.

Key words: counterrevolution, VChK, province Cheka, Eastern Siberia.

Введение. Политико-правовые критерии подбора и расстановки личного состава занимали особое место в органах Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК, ЧК), поскольку от профессиональной деятельности чекистов во многом зависело благополучие молодого Советского государства.

Цель исследований. Комплексное изучение организационно-правового статуса и деятельности органов ВЧК.

Задача исследований. Изучение правовых и организационных особенностей подбора кадрового состава органов ВЧК на территории Восточной Сибири.

Методика и результаты исследований. Отличаясь спецификой, служба в ЧК требовала от должностных лиц определенной военной, технической подготовки и опыта работы в судебно-следственных учреждениях. Такие навыки, знания и практический опыт работы на тот период времени преимущественно имели бывшие штатные сотрудники правоохранительных органов Российской империи, которые повсеместно привлекались для оказания помощи советам в создании рабоче-крестьянской милиции и других силовых структур. Однако деятельность ВЧК в этом отношении должна была стать исключением, так как диктатура пролетариата призвана обеспечиваться только руками самого пролетариата¹.

Председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский по этому поводу писал: «Если приходится выбирать между безусловно нашим, но не совсем способным и не совсем нашим, но очень способным, — у нас в ЧК необходимо оставить первого»². В аппарате ВЧК кадры по большей части были представлены профессиональными революционерами. Низовое звено ВЧК создавалось главным образом из

¹ См.: Данилов А.Ю. Местные ЧК в 1918–1922 гг. (На материалах Ярославской и Рыбинской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1999. С. 138.

² См.: Тишков А. На страже мирного труда // Пограничник. 1966. № 16. С. 12.

числа рабочих-красногвардейцев, матросов, солдат и командиров Красной армии, городских и сельских активистов³.

Аппарат полномочного представителя (полпреда) ВЧК по Сибири был возглавлен квалифицированным сотрудником И.П. Павлуновским – экс-председателем Уфимской губчека и заместителем начальника Особого отдела ВЧК⁴.

Подбор корпуса служащих восточносибирских органов губчека сопровождался определенными проблемами. Во-первых, это было связано с особенностью социальной структуры сибирского общества, где большая часть населения (около 80–90 %) состояла из крестьян. При комплектовании же штатного состава ЧК предпочтение отдавалось рабочим. Однако в силу малочисленности промышленных центров в Сибири количество рабочих было значительно меньше числа крестьян – примерно около 10 % от общего числа населения. При этом следует подчеркнуть, что около 80 % рабочих были заняты на мелких и средних промышленных предприятиях⁵. По этой причине подбор кадров из числа местного населения был значительно затруднен.

Во-вторых, это проблема законодательного закрепления критериев подбора сотрудников на службу в ЧК. Командный состав ВЧК требовал от её органов строгого руководства классовым принципом подбора кадров, тогда как нормативно-правовые акты предусматривали иные правила. В частности, положение «О чрезвычайных комиссиях на местах» от 11 июня 1918 г. декретировало, что на службе в этих органах должны находиться лица, преданные революции и Советской власти. В нем указывалось, что это должны быть «испытанные и надежные товарищи»⁶. В приказах ВЧК не содержалось четких указаний на счет возрастных, образовательных, социальных, моральных, физиологических критериев их служащих. Так, в приказе ВЧК №210 содержалась целеустановительная норма о том, что сотрудники ЧК должны быть коммунистами⁷.

В основу нормы-декларации, закреплённой в приказе, было положено изречение председателя СНК В.И. Ленина о том, что хороший коммунист в то же время хороший чекист и наоборот⁸. Известно, что политические критерии при отборе кандидатов на службу в эти органы имели решающее значение⁹.

Тогда как сотрудник ВЧК М.Я. Лацис считал, что основным критерием отбора кандидатов на службу в ЧК должны выступать деловые качества. С его слов, главные качества любого кандидата – выдержанный характер, непреклонная воля, объективный взгляд и в последнюю очередь хорошая репутация. В противном случае, при отсутствии таких качеств работа в ЧК «затирала» людей, делала из них неврастеников¹⁰.

На практике штатные служащие органов губчека редко соответствовали выдвигаемым В.И. Лениным требованиям к советским госслужащим – сознательности, инициативы, творчества и активности в труде¹¹. Сотрудники отличались низким уровнем профессионализма и не соответствовали занимаемым должностям. Среди них наблюдалось халатное отношение к своим служебным обязанностям, грубое отношение к арестованным, пьянство¹².

³ См.: Кудрявцев В., Трусов А. Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 82; Бережков В.И. Питерские прокураторы. Руководители ВЧК-МГБ. 1918–1954. СПб., 1998. С. 99; Некрасов В. Тринадцать «железных» наркомов. История НКВД-МВД от А.И. Рыкова до Н.А. Щелокова. 1917–1982. М., 1995. С. 67–71.

⁴ См.: Кучемко Н.М. Укрепление социалистической законности в Сибири в первые годы НЭПа (1921–1923). Новосибирск, 1981. С. 30; Остряков С.З. Военные чекисты. М., 1979. С. 47.

⁵ См.: Азалаков В.Т. Рабочие Восточной Сибири в борьбе за власть советов (1917–1922). Иркутск, 1985. С. 83; Крестьянство Сибири период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1983. С. 7, 111; Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969. С. 110–115.

⁶ Лубянка. ВЧК-ГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1960. Сборник документов. М., 1997. С. 160.

⁷ ЦА ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 2. Л. 162–163.

⁸ См.: Кокурин А., Петров Н. ВЧК (1917–1922) // Свободная мысль. 1998. № 6. С. 108.

⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 17.

¹⁰ Лацис М.Я. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М., 1921. С. 11.

¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 441.

¹² Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П–1. Оп. 1. Д. 83. Л. 8; Д. 142. Л. 62.

В Ачинской уездной ЧК только за пьянство было привлечено к различным видам юридической ответственности (от выговора до принудительных работ в концлагере) семь сотрудников, занимавших командные должности: следователи, инструкторы¹³. При этом начальство уездной ЧК осмеливалось критиковать служебную работу уездной милиции, указывая на отсутствие надлежащих в ней кадров¹⁴.

Рабочая обстановка в органах губчека оставляла желать лучшего. Характеризуя её, можно сослаться на высказывание В.И. Ленина о том, что в советском механизме власти процветает «не-совершенство, безобразие»¹⁵. По большей части это было применимо и к органам губчека. Основные причины – это отсутствие психологической, воспитательной работы с личным составом и как следствие этого – проблема установления психологического контакта, управленческие конфликты в среде служащих. Со слов сотрудников Красноярской губчека, во взаимоотношениях между ними доминировали такие качества, как «предательство, цинизм, грубость»¹⁶. Такая организация работы была абсолютно неприемлемой для этих органов. Ф.Э. Дзержинский указывал, что залогом успешной работы ЧК является дружеская атмосфера доверия и взаимопомощи между её сотрудниками. По его словам, поддержка в органах ЧК должна оказываться со стороны председателя, членов коллегии, заведующих отделами¹⁷. Особенно это было необходимо молодым сотрудникам, которые нуждались в помощи более компетентных работников.

В период 1920–1921 гг. больше половины сотрудников органов Иркутской губчека были 1899, 1900, 1901 года рождения. Большая часть её личного состава набиралась из числа беднейших сельских жителей в возрасте от 19 до 21 года¹⁸. Молодые сотрудники ЧК имели только опыт подпольной и партизанской борьбы с царской и колчаковской властью, не имея при этом даже среднего образования¹⁹.

Встречались случаи, когда на службе в Иркутской губчека находились лица без партийного стажа²⁰. Постановление Совета труда и обороны (СТО) от 3 декабря 1918 г. «О работе ВЧК» прокламировало, что сотрудники ЧК должны быть коммунистами не менее чем с двухлетним стажем. При этом нужно подчеркнуть, что это положение распространилось только на командный состав ЧК – членов коллегий, председателей – и не касалось рядового состава служащих²¹.

В органах Иркутской губчека нормативные указания СТО не соблюдались даже при формировании их начальствующего состава. Самое же интересное это то, что в должности членов коллегии Иркутской губчека в 1920 г. находились представители меньшевистской и эссеровской партии²². Известно, что после восстания левых эсеров – сотрудников ВЧК – в 1918 г. им было запрещено находиться на службе в этих органах²³.

Для обновления кадров, пополнения их коммунистами циркуляром Сиббюро ЦК РКП (б) полномочия по формированию штатов сибирских органов власти были переданы аппаратам партко-

¹³ Постановление коллегии Ачинской уездной ЧК от 11 апреля 1920 г. // Архивный отдел Администрации города Ачинска Красноярского края (АОАГАКК). Ф. Р. 24. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

¹⁴ АОАГАКК. Ф. Р. 53. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.

¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 363.

¹⁶ ГАНО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 83. Л. 8.

¹⁷ См.: Колпакиди А.И., Серяков М.Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации: энцикл. справ СПб., 2002. С. 644.

¹⁸ В период образования Якутской губчека (сентябрь 1920 г.) один из первых укомплектованных штатов комиссии состоял из сотрудников, преимущественно имевших достаток ниже среднего уровня. Так, к примеру, из 40 сотрудников около 30 чекистов в графе личной анкеты характеризовали свое социальное положение «пролетарий», что означало отсутствие какого-либо имущества, 6 из 40 сотрудников указали «бедняк», что фактически равнозначно категории пролетариев, и только 7,5 % указали, что являются «средниками» // Фил. Национального архива Республики Саха (Якутия) (ФНАРС(Я)). Ф. 2. Оп. 1. Д. 674. Л. 1; ГАНО. Ф. П–1. Оп. 2. Д. 136. Л. 8.

¹⁹ Государственный архив города Минусинска Красноярского края (ГАГМКК). Ф. 8. Оп. 2. Д. 852; Ф. 25. Оп. 1. Д. 237. Л. 127, 132–133; Центральный государственный архив Республики Хакасия. Ф. 658. Оп. 1. Д. 111. Л. 2–3; Д. 114. Л. 1.

²⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4085. Оп. 2. Д. 71. Л. 1.

²¹ См.: Ленин В.И. и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). М., 1987. С. 99.

²² Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 145. Оп. 4. Д. 6. Л. 4; Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 219. Л. 6.

²³ См.: Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве (1917–1941 гг.). Уфа, 1994. С. 88–89.

мов²⁴. Руководство ВЧК не возражало против такого решения. Так, согласно приказу ВЧК от 8 сентября 1921 г., губпарткомы уполномочивались производить в её органах любые перемещения, отзывы штатных служащих, за исключением председателей и членов коллегии. В отношении же руководящих работников право назначать и снимать их с должности принадлежало ВЧК²⁵. Считалось, что это будет способствовать пополнению ЧК политически подготовленными кандидатами за счет партийного кадрового резерва. Циркуляр ЦК РКП (б) от 9 апреля 1921 г. вменил в обязанность парткомам оказывать помощь по отбору штатного состава ЧК на местах. В циркуляре было подчеркнуто, что партийные органы должны оперативно реагировать на их кадровые нужды²⁶.

Кадры органов губчека в Восточной Сибири комплектовались из различных источников, в число которых входили курсанты Красноярской и Иркутской пехотных школ командного состава РККА, партийные работники и курсанты партийных школ, сотрудники Полпредства ВЧК по Сибири и ГПО Дальневосточной Республики²⁷.

Личный состав вооруженных отрядов органов Енисейской губчека преимущественно формировался из числа бывших участников красных партизанских движений гражданской войны. Для этого были все необходимые базисные условия. Следует отметить, что в этом регионе существовала самая большая в Сибири партизанская армия численностью около 17 000 военнослужащих²⁸. Так, в обращении председателя Минусинской уездной ЧК Т.И. Мордвинова в 1920 г. к председателю местной комячейки о формировании при ней особого боевого отряда сообщалось, что предпочтение при отборе кандидатов надо отдавать исключительно бывшим товарищам-партизанам²⁹.

Сам же председатель Т.И. Мордвинов был назначен на эту должность в уездной ЧК из числа бывших революционеров-подпольщиков³⁰.

В органах Иркутской губчека около 80 % штатных должностей³¹ занимали бывшие военнослужащие кавалерийских дивизионов войск ВНУС-ВЧК Сибири и разведштаба РККА при 5-й армии Восточного Фронта. Особым приоритетом при приеме на службу в особотделы ЧК пользовались служащие органов военной юстиции.

Кандидаты на службу в органы губчека отбирались и из числа военнослужащих интернациональных частей РККА³². На должности следователей и оперативных работников ЧК назначались

²⁴ ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 691. Л. 42–45; Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 12. Л. 34.

²⁵ ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 657. Л. 32.

²⁶ ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 522. Л. 1.

²⁷ Госполитохрана – орган борьбы с контрреволюцией в Дальневосточной Республике.

²⁸ См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923 гг.: сб. док. М., 2000. С. 30.

²⁹ ГАГМКК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 90. Л. 35.

³⁰ Т.И. Мордвинов, занимавший в период с февраля по май 1920 г. должности уполномоченного Красноярской губчека по Канскому уезду, председателя Минусинской уездной ЧК, уже в возрасте 18 лет, скрываясь от суда, вел нелегальную подпольно-революционную деятельность. По заданию партии эсеров производил террористические акты. Будучи боевиком революционной организации, он расстрелял тюремную стражу, за что в 1909 г. был заочно приговорен к высшей мере наказания // ГАГМКК. Ф. 8. Оп. 2. Д. 852.

³¹ Цифровая информация, полученная нами в результате изучения личных дел сотрудников, состоявших на службе в иркутских, енисейских, якутских органах ЧК, позволяет сделать вывод о том, что около 80 % чекистов, состоявших на ответственных руководящих постах, до службы в ЧК занимали различные военные должности, имели воинские звания. Так, к примеру, Г.А. Тахватулин будучи помощником зав. секретным отделом и зав. бюро пропусков Якутской губчека, имел военное звание рядового и военную должность ротного писаря, уполномоченный по борьбе с преступлениями по должности, спекуляцией и саботажем Якутской губчека Я.М. Теликов отмечал, что является старшим артиллеристом, сотрудник секретно-оперативного отдела Якутской губчека В.В. Ильин был ротным фельдшером, а руководитель ячейки Якутской губчека, будучи в звании рядового, имел военную специальность пулеметчика // ФНАРС(Я). Ф. 2. Оп. 3. Д. 338; Д. 522; Д. 966; Д. 1014.

³² Изучение более 100 личных дел сотрудников Якутской губчека и милиции позволяет сделать вывод о том, что ЧК являлись советскими госорганами, где, пожалуй, наиболее полно был на практике реализован принцип советского государственного строительства – интернационализм. Из всей массы иностранных чекистов, состоявших на службе в Якутской губчека, большинство составляли венгры, чехи, были также сотрудники польской, корейской, немецкой, латышской национальностей. По большому счету иностранцы, поступавшие на службу в ЧК, либо находились в числе политических ссыльных, либо являлись военнослужащими РККА. После освобождения армейскими частями оккупированных белогвардейцами территорий Восточной Сибири поступали на государственную службу в организуемые органы власти на местах, такие, как милиция, ЧК, городские военные комендатуры. При поступлении на службу в ЧК иностранцы пользовались особым преимуществом перед местными жителями в силу того, что большинство венгров,

сотрудники милиции и уголовно-исполнительной системы³³. Но, несмотря на многообразие источников комплектования личного состава, в ЧК неизменно ощущался кадровый дефицит. Это обуславливалось модификацией организационно-правовой структуры их управленческих аппаратов.

В начальный период деятельности Иркутской губчека в январе 1920 г. кадровый вопрос не стоял так остро. Комиссия работала с личным составом численностью 28 человек, при этом её рабочий аппарат состоял из следственной и оперативной части со штатом в три следователя и двух уполномоченных³⁴. Однако уже ко второй половине 1920 г. в органах Иркутской губчека произошли структурные изменения.

На основании положения «О военной цензуре почтово-телеграфной корреспонденции» и приказа Реввоенсовета республики от 10 августа 1920 г. для борьбы с контрреволюцией и шпионажем путем установления цензуры на почтово-телеграфные отправления приказом Особого отдела Иркутской губчека от 7 ноября 1920 г. при нём был учрежден отдел военной цензуры. Его штат насчитывал около 100 сотрудников³⁵. В войсковых частях охраны государственной границы были созданы четыре особых отделения при особотделах дивизионов, дополнительно включавших штаты агентов, уполномоченных, следователей³⁶.

Модифицировался и функционально-отраслевой аппарат губчека, в котором к ноябрю 1921 г. были образованы отделы по борьбе с бандитизмом, экономический, осведомительный, тюремный. В штате последнего, например, по приказу Иркутской губчека должны были состоять не 28 сотрудников, как в период её становления, а более 360³⁷. Постепенно трансформирующийся управленческий аппарат Иркутской губчека насчитывал в своих рядах более чем полторы тысячи сотрудников³⁸. Увеличение оперативно-розыскной работы губчека влекло за собой проблему комплектования её личного состава. Постепенно она стала преобладать над проблемами материально-технического характера, правового обеспечения и многими другими.

Заметим, что структурные изменения в аппаратах губчека были одной из основополагающих причин кадрового дефицита штатного состава. Вторая причина – высокая кадровая ротация. Она обуславливалась различными служебными факторами – поступлением на учебу, временной нетрудоспособностью, увольнением, смертью, гибелью и служебными командировками. Наиболее квалифицированные служащие органов губчека направлялись для прохождения службы в Особый отдел ВЧК, а также в западносибирские органы ЧК и аппараты губернской милиции³⁹.

По совместной договоренности Сибревкома, Сибмилиции и Полпредства ВЧК по Сибири, нашедшей юридическое закрепление в приказе «По милиции Сибири» от 16 сентября 1921 г., сибирские органы ЧК обязаны были активнейшим образом участвовать в организации работы угрозыска на местах⁴⁰. Одной из форм участия было замещение их штатными служащими должностей в угро-

чихов, несмотря на низкий уровень образования, отсутствие специальности, как правило, в графе «профессия» указывали «чернорабочий, крестьянин», они к тому же имели большой опыт военной службы. К примеру, сотрудники Якутской и Иркутской губчека венгры Бурхардт Липот, Фехер Юсеф и чехи Славик Юсеф и Рудольф Браэр еще до поступления на действительную военную службу в РККА до 1917 г. проходили военную службу в австрийской армии и имели военные звания рядовых. Помимо этого, средний возраст иностранцев был значительно выше сотрудников ЧК, поступавших на службу по месту жительства; он составлял, как правило, от 25 до 35 лет, тогда как по месту жительства мобилизовалась на службу молодежь в возрасте от 19 до 24 лет // ФНАРС(Я). Ф. 2. Оп. 3. Д. 112; Д. 124; Д. 401; Д. 529; Д. 866; Д. 1062А; Д. 1122; Д. 1141; Ф. 1. Оп. 1. Д. 241. Л. 10–15; Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС(Я)). Ф. 216. Оп. 1. Д. 229; Д. 389; Д. 530.

³³ ГАНУ. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 110. Л. 24; Д. 111. Л. 116, 145; Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 1874. Оп. 1. Д. 2. Л. 101; ГАИО. Ф. 868. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Д. 4. Л. 11об, 15, 43об, 50–55, 62, 118; Оп. 2. Д. 23. Л. 17–19, 38; Д. 24. Л. 3–5, 42; Д. 25. Л. 8–12, 22; Д. 26. Л. 5, 8об, 34; ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12. Л. 7; Д. 14. Л. 27; Д. 412. Л. 76; Д. 83. Л. 36.

³⁴ ГАИО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 558. Л. 3.

³⁵ ГАИО. Ф. 868. Оп. 1. Д. 11. Л. 13, 14об, 78; Д. 69. Л. 10, 68.

³⁶ ГАИО. Ф. 868. Оп. 2. Д. 28. Л. 14, 20.

³⁷ ГАИО. Ф. 868. Оп. 2. Д. 24. Л. 7об, 25, 28.

³⁸ ГАНУ. Ф. П–1. Оп. 2. Д. 136. Л. 2–3.

³⁹ ГАИО. Ф. 868. Оп. 1. Д. 4. Л. 13, 15об, 112; Оп. 2. Д. 1. Л. 64; Д. 26. Л. 8.

⁴⁰ ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 537. Л. 226.

зыске. Их опыт агентурно-осведомительной работы использовался для борьбы с общеуголовной преступностью⁴¹.

По ряду указанных причин начальники отделов, уполномоченные, следователи сменяли друг друга с необычайной быстротой. Как правило, в среднем кадровые передвижения раз в месяц затрагивали каждого сотрудника.

Согласно приказам по личному составу Иркутской губчека, в период с 30 ноября по 31 декабря 1921 г. из 8 членов её коллегии сменилось 2. Кадровые перемещения затронули общую часть, где были заменены 2 сотрудника, в комендатуре личный состав поменялся на 50 %, в секретно-оперативном отделе из 26 сотрудников была заменена новыми $\frac{1}{4}$ часть. Штаты агентуры сократились на 3 человека, личный состав осведомительного отдела был заменен новыми сотрудниками почти наполовину.

Кадровая ротация наблюдалась и в активно-следственной части Особого отдела Иркутской губчека, где в среднем ведущие должности были заняты 1–2 недели⁴². Текучесть кадров отмечалась и среди командного состава органов губчека. Так, к примеру, за период с января 1920 по февраль 1922 г. в должности председателя Красноярской губчека успели побывать шесть человек⁴³. Это негативно сказывалось на общей работе их органов. Дело в том, что, вступая в должность, председатели ЧК с целью подбора нужного им управленческого персонала осуществляли кадрово-резервные перестановки. Это порой приводило к замене кадрового состава комиссии⁴⁴. Хотя руководящие работники В ЧК настаивали именно на такой кадровой политике. По мнению М. Лациса, успех работы ЧК во многом зависел от частоты сменяемости сотрудников⁴⁵.

На наш взгляд, такой способ был абсолютно нецелесообразен, так как партийные комитеты из-за высокой кадровой ротации в этих органах не успевали мобилизовать для них необходимое количество сотрудников. ВЧК в свою очередь время от времени требовала увеличить их штаты⁴⁶.

В связи с осложнением оперативной обстановки в Восточной Сибири ВЧК приказом от 15 сентября 1920 г. предписала органам Енисейской и Иркутской губчека сформировать штаты по первой категории – увеличенные⁴⁷. В органах Иркутской губчека подобная кадрово-резервная задача была неразрешимой. Помимо комплектования её личного состава, необходимо было по первой категории обеспечить кадрами и девять уездных политбюро милиции.

Ко всему прочему 22 декабря 1920 г. ВЧК издала приказ, согласно которому в связи с особыми оперативно-служебными условиями штаты Иркутской губчека должны быть увеличены на 44 сотрудника. Предполагался дополнительный набор помощников уполномоченных до 15 человек, делопроизводителей, счетоводов, шифровальщиков, курьеров, сотрудников для поручений до 17 человек, разведчиков 10 человек⁴⁸. Дефицит кадров в губчека стал ощущаться еще острее. Некомплект личного состава её секретно-оперативного отдела насчитывал до 20 служащих. В связи с недостатком в органах Иркутской губчека сотрудников не представлялось возможным организовать

⁴¹ Архив музея ГУВД Иркутской области. Фонд сотрудника госбезопасности Ф.Д. Сидельникова. Временная сохранность. № 36. С. 18; ГАНО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 296. Л. 2; ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 549. Л. 33.

⁴² ГАИО. Ф. 868. Оп. 2. Д. 4. Л. 41, 59об, 106, 113; Д. 24. Л. 21, 28–30, 64–66.

⁴³ В период возобновления работы Красноярской губчека первым ее председателем 4 января 1920 г. был назначен Маслов, откомандированный вскоре по служебной необходимости. Маслов заменяется И.Г. Фридманом, который в марте 1920 г. назначается председателем Ачинской уездной ЧК и уступает место прибывшему из центрального аппарата ВЧК Вильдгрубе, возглавлявшему губчека с 17 июля по сентябрь 1920 г. Вильдгрубе сменяет М.П. Белов, имевший опыт работы в органах ВЧК с июля 1918 г., который был застрелен 6 июня 1921 г. На основании предписания ПП ВЧК по Сибири от 29 сентября 1920 г. к исполнению обязанностей председателя губчека приступает Р.К. Лепсис. После отбытия Р.К. Лепсиса по служебной необходимости должность председателя поручается А.И. Вигрант, который возглавлял комиссию до момента ее реформирования в ГПУ в феврале 1922 г. // Бушует В.М. Чекисты Красноярья от ВЧК до ФСБ. Красноярск, 2000. С. 90–91.

⁴⁴ ЦХИДНИК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38. Л. 5; ГАНИИО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 7. Л. 10, 26, 33, 72, 97.

⁴⁵ Лацис М. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М., 1921. С. 11.

⁴⁶ ГАНО. Ф. П–1. Оп. 2. Д. 136. Л. 2–3.

⁴⁷ ГАИО. Ф. 868. Оп. 1. Д. 11. Л. 4, 24.

⁴⁸ ГАИО. Ф. 868. Оп. 2. Д. 1. Л. 45.

оперативно-розыскную деятельность в уездах губернии⁴⁹. Дефицит штатного состава губчека был напрямую связан с низким коэффициентом оперативно-служебной деятельности, отсутствием кадров в структурных подразделениях, которые комплектовались из числа её сотрудников. Так, в Нижнеудинской уездной ЧК Иркутской губернии из-за отсутствия необходимого количества сотрудников оперативно-служебная деятельность на территории 24 волостей осуществлялась только тремя членами её коллегии. Они были вынуждены исполнять обязанности агентов, уполномоченных, а также вести всю следственную работу⁵⁰.

От командного состава Иркутской губчека поступали некоторые предложения об обеспечении недостающими кадрами её органов. Одним из таких способов было объединение всех её структурных звеньев на транспорте, в армии, в ведомстве губчека, что должно было дать приток новых штатных сотрудников. Однако начальство транспортного отдела ВЧК не одобрило их инновационных предложений. По их мнению, в период гражданской войны подобные административные преобразования не имели концептуально-стратегического основания⁵¹.

Тогда председатель Иркутской губчека М. Берман в одном из приказов обратился к подчиненным с призывом о замещении каждым сотрудником по две и даже по три должности. Кроме того, он призывал каждого сотрудника работать, не ограничиваясь только рабочим временем⁵². Замещение одним служащим нескольких должностей в губчека стало своего рода нормой. Председатели губчека занимали еще и пост председателя РТЧК, сотрудники секретно-оперативного отдела совмещали должности оперативных комиссаров и следователей⁵³. Несмотря на принимаемые меры, ротация личного состава не снижалась. Со слов сотрудников ВЧК, работа в их органах сопровождалась повышенным психоэмоциональным напряжением. С другой стороны, работа в ЧК была полной искушения на разного рода злоупотребления служебными полномочиями, использования должностного положения для извлечения личных выгод и преимуществ⁵⁴. Как, например, у сотрудника РТЧК Забайкальской железной дороги А. Загурского. Так, в одном из писем, обращаясь к своему брату, он указывает, что живет «припеваючи и катается как сыр в масле, ходит с наганом, и сам черт ему не брат». Приглашая брата на службу, он пишет: «будешь пользоваться правами красноармейца и железнодорожника, а вместе с тем будешь царь и бог»⁵⁵. В результате кадровых чисток такие сотрудники увольнялись с резолюцией «несоответствующий занимаемой должности, без права поступления в ЧК»⁵⁶.

Таким образом, процент заполнения штатов органов Иркутской губчека составлял 57 %, в уездных политбюро милиции – 50 %⁵⁷. Что касается политической подготовки, то из 162 сотрудников, принятых на службу в Иркутскую губчека в период с 1 октября 1921 по февраль 1922 г., было только 7,4 % членов РКП (б), кандидатов в члены РКП (б) – около 1,9 %, сочувствующих – 1,2 %⁵⁸. Остальные 89,5 % сотрудников Иркутской губчека были беспартийными.

На службе в органах Якутской губчека находились лица, имевшие судимости за совершение различных уголовно-наказуемых деяний. Так, например, И.С. Борун, занимавший должность уполномоченного, ранее привлекался к уголовной ответственности за фальшивомонетничество. Особо уполномоченный губчека П.И. Прокопьев – бывший полицейский урядник, привлекался к уголовной

⁴⁹ ГАИО. Ф. 145. Оп. 4. Д. 6. Л. 40, 54.

⁵⁰ ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 73; Д. 546. Л. 18, 56.

⁵¹ ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 220. Л. 62.

⁵² ГАИО. Ф. 868. Оп. 2. Д. 23. Л. 111.

⁵³ ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 111. Л. 2; ГАИО. Ф. 868. Оп. 2. Д. 25. Л. 13, 21об.

⁵⁴ См.: Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917–1922 гг.): сб. док. М., 1958. С. 422; ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 272. Л. 40.

⁵⁵ ГАИО. Ф. 145. Оп. 4. Д. 6. Л. 6об.

⁵⁶ ГАИО. Ф. 868. Оп. 1. Д. 4. Л. 14об, 33 – 57.

⁵⁷ ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 136. Л. 6.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. 4085. Оп. 2. Д. 71. Л. 1; ГАИО. Ф. 868. Оп. 2. Д. 31.

ответственности за различные преступления: подлог, кражи, мошенничество⁵⁹. Однако сочувствие Советской власти обосновывало правомерность замещения ими штатных должностей в губчека.

Также на службе в органах губчека состояли торговцы, бывшие колчаковские офицеры, в отношении которых, по словам М. Лациса, ЧК вели войну⁶⁰. Из 162 сотрудников Иркутской губчека 10,5 % указали, что они ранее находились на военной службе в белой армии⁶¹.

Любопытно, что колчаковских офицеров, которым было запрещено замещать должности в ЧК, с помощью уговоров и даже угроз попасть в тюрьму приходилось принудительно удерживать на службе⁶².

По разным причинам свое нежелание проходить военную службу в ЧК высказывали руководящие работники. Научный и практический интерес в этом отношении представляет информационный список-сводка заведующих отделами Якутской губчека, в котором содержатся сведения проведенного в апреле 1921 г. среди начальствующего состава опроса. Данный опрос преследовал цель выяснить отношение сотрудников к занимаемым ими должностям. Из семи руководителей шесть сотрудников, за исключением председателя С.Ф. Литвинова, отметили, что специфика работы в губчека их не устраивает. Заведующий секретно-оперативного отдела В.З. Урядников-Макаров указал, что занимаемая должность для него, как бывшего военнослужащего, неподходящая, так как хотел бы служить в действующей армии военспецом. Остальные сотрудники – заведующий информационным отделом П.П. Кочнев, помощник заведующего секретно-оперативного отдела А.К. Перминов, Н.К. Булкин, комендант П.С. Битулёв – ответили, что предпочли бы службе в губчека тяжелый физический труд. Начальник канцелярии общего отдела В.Г. Андреев подходящей для себя трудовой деятельностью назвал занятие сельским хозяйством⁶³.

Возможно предпочтение штатными сотрудниками физического труда оперативно-служебной деятельности было напрямую связано именно с их уровнем образования и родом профессии. Очевидно, что общего, средне-специального образования, которое они имели, было недостаточно для административно-управленческой, оперативно-аналитической работы в силовых органах⁶⁴.

Заключение. На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что в правовом контексте общие принципы, критерии формирования личного состава ВЧК и её органов были проработаны недостаточно детально, в связи с чем кадровая политика в итоге утрачивала отличительные признаки системности и порой входила в противоречие с действовавшим революционным законодательством.

Отсутствие необходимого числа квалифицированных служащих вынуждало их начальствующий состав отступать от установленного Конституцией РСФСР 1918 года классового принципа подбора кадров. В результате на службу в эти органы поступали кандидаты, не имевшие партийного стажа, представители запрещенных в советской России политических партий и даже бывшие белогвардейские офицеры.

⁵⁹ ФНАРС(Я). Ф. 2. Оп. 3. Д. 107; Оп. 1. Д. 435. Л. 1; Ф. 183. Оп. 1. Д. 13. Л. 6об.

⁶⁰ Известия ВЦИК. 1918. 18 дек.

⁶¹ ГАИО. Ф. 868. Оп. 2. Д. 31.

⁶² ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 219. Л. 67; ЦХИДНИКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 58.

⁶³ ФНАРС(Я). Ф. 2. Оп. 1. Д. 528. Л. 4; Оп. 3. Д. 1020.

⁶⁴ Карты по учету личного состава Якутского губпарткома, губмилиции // ФНАРС(Я). Ф. 2. Оп. 3. Д. 403, Д. 502, Д. 762, Д. 1020; НАРС(Я). Ф. 216. Оп. 4. Д. 10.